

Никто не знал, что эта биография будет последним творением этого талантливой режиссера.

Когда фильм выйдет в прокат, новость о смерти Си Чжао также распространится. Он хотел использовать такой прямой способ, чтобы искупить вину перед своей женой.

После того, как Си Чжао закончил говорить, в воздухе воцарилась тишина.

Е Суй молча подумала: «Говорили, что после смерти его жены личность директора Си стала более параноидальной и отчужденной. Он не любил встречаться с посторонними и даже продолжал жить в доме с привидениями».

За последние пять лет он не написал ни одной работы, просто заперся в доме. Снаружи ходили слухи, но Си Чжао эти замечания совершенно не волновали. Он просто хотел внимательно закончить фильм, а затем сопровождать свою умершую жену.

Е Суй вздохнула. Из-за недоразумения один из них жил мучительно, в то время как другой умер и стал призраком. И все же ни один из них не был свободен.

Когда Нин Лин поняла чувства Си Чжао, она разрыдалась:

— Почему ты не сказал мне раньше?

Если бы они прояснили это раньше, непонимание между ними не было бы таким глубоким, и они не скучали бы друг по другу всю жизнь.

Е Суй заметила, что мрачное выражение лица Нин Лин исчезло, и показалось ее истинное лицо, такое же, как и когда она снималась в фильмах, с ярким и сияющим взглядом. Казалось, что ее проблема наконец-то решена.

Си Чжао спросил осторожным тоном:

— Ты можешь простить меня?

Е Суй снова оглянулась на Нин Лин, которая ничего не сказала, просто подошла к столу.

Е Суй указала на стол и жестом пригласила всех посмотреть туда.

Си Чжао почувствовал облегчение, когда его взгляд упал туда. Тем не менее, он не смел ожидать прощения Нин Лин.

В этот момент мужчина увидел, как ручка взлетела и повисла в воздухе. Затем на стол был

положен лист белой бумаги, а ручка развернута кончиком вниз.

Затем перо медленно опустилось и коснулось бумаги. Ручка скользнула по бумаге, и на ней появилось несколько слов.

«Я никогда не винула тебя».

«Я никогда не винула тебя».

Си Чжао нервно наблюдал за происходящим. Когда он увидел надпись, он сразу узнал подчерк Нин Лин и понял, что она простила его.

Си Чжао закрыл глаза. Слезы непрерывно лились каскадом.

Е Суй посмотрела на Нин Лин, но та была сосредоточена на Си Чжао.

Недопонимание между супругами было устранено, и Си Чжао теперь смотрел на Е Суй гораздо лучше, чем раньше.

— Даже если ты можешь увидеть мою жену, я не дам тебе такую роль просто так. Я хочу посмотреть, как ты играешь, — Си Чжао имел в виду, что он дает ей шанс и хочет оценить ее мастерство.

Девушка не снималась ни в одном фильме, и ее прослушивание на фильм «Спасение» еще не началось, поэтому Си Чжао не был уверен в ее талантах.

Мужчина открыл рот, но его голос был глубоким и печальным:

— Я хочу, чтобы вы сыграли кого-то, кто только что потерял своего любимого сына.

Си Чжао и Нин Лин потеряли своего ребенка, и поскольку это была автобиография, мужчина определенно включил бы этот момент в фильм. В конце концов, это было причиной отчуждения между супругами.

Эта часть также была одним из наиболее важных сегментов для Си Чжао и Нин Лин.

Е Суй кивнула:

— Хорошо.

У нее никогда не было ребенка, не говоря уже о том, чтобы пережить его потерю. Но у нее также были важные люди.

До того, как она пришла в этот мир, она была сиротой без семьи и друзей. Теперь для нее самым важным человеком был Чэнь Шу.

Если бы она потеряла его, и больше никогда не смогла бы увидеть, как бы она отреагировала?

Е Суй только подумала об этом, и у нее потекли слезы. Но вместо того чтобы громко заплакать, она проглотила сдерживаемые слезы. Это заставило людей почувствовать ее отчаяние и печаль.

Просто будучи в состоянии плакать от эмоций, Е Суй выполнила самое жесткое требование Си Чжао.

Со другой стороны, когда Чэнь Шу увидел, как Е Суй проливает слезы, его сердце внезапно начало болеть. Он подсознательно хотел подойти и обнять эту хрупкую девушку.

— Хорошо! — крикнул Си Чжао, чтобы Е Суй остановилась.

До этого Чэнь Шу никак не реагировал. Он никогда раньше не видел, как Е Суй играет, но он знал, что она уже выполнила свою работу, глядя на то, как она передает эмоции, которые люди могли прочувствовать.

Си Чжао одобрительно улыбнулся:

— Ты прошла.

***

Несколько дней спустя Си Чжао связался с журналистами по собственной инициативе.

Все знали, что он должен сообщить важную новость.

В 8:00 утра все основные средства массовой информации и журналы сплетен уже наводнили виллу Си Чжао. Улицы Западного округа, которые изначально были тихими и пустынными, в настоящее время были забиты битком.

После того, как дверь медленно открылась и Си Чжао вышел изнутри, все камеры были направлены на него, и вспышка ярко осветила его лицо.

— Директор Си, будет ли актриса, которая играет Нин Лин, выбрана публично?

— Режиссер, когда начнутся съемки?

— Мистер Си, есть ли какие-то новые разработки в фильме?

Си Чжао с серьезным видом повернулся лицом к камере. Затем он объявил национальной аудитории:

— Я уже нашел кандидата на роль героини.

«Что?»

Присутствующие репортеры были так потрясены, что даже не могли удерживать микрофоны. Они не пронюхали ни о каких таких новостях.

«Итак, как была выбрана героиня?»

— Игра этой актрисы исключительна. Более того, она знает Нин Лин лучше, чем кто-либо из ее сверстников в кругу развлечений, — Си Чжао взглянул на воздух рядом с собой, как будто смотрел на кого-то, или, возможно, просто случайно взглянул на них.

В следующую секунду он улыбнулся:

— Я верю, что Нин Лин будет удовлетворена моим выбором.

Репортеры держали свои устройства в руках, опасаясь упустить хоть одну деталь.

После короткой паузы Си Чжао открыл рот и произнес неожиданное имя.

— Е Суй.

Сцена внезапно затихла на мгновение, а затем разразилась еще более яростными вопросами, почти утопив режиссера. Однако Си Чжао никому не ответил.

— Даже если у Е Суй будет не достаточно места в ее расписании, я буду ждать, пока она закончит снимать другие фильмы, прежде чем начнутся съемки. Потому что Е Суй — единственная, кто может хорошо сыграть мою жену.

Пэй Нин, Чан Ин и другие звезды женского пола, а также пользователи Сети, которые только

что ругали Е Суй несколько дней назад — у всех в голове мелькнула мысль: «Мое лицо избито — нет, раздавлено!»

<http://tl.rulate.ru/book/29166/1673913>